

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.		Стр.
Двести шестьдесят первое заседание		Двести шестьдесят девятое заседание	
1. Предварительная повестка дня . . .	1	22. Предварительная повестка дня . . .	59
2. Утверждение повестки дня	1	23. Утверждение повестки дня	59
3. Заявление Бирмы о приеме в число членов Организации Объединенных Наций	1	24. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	59
4. Палестинский вопрос (продолжение)	1		
Двести шестьдесят второе заседание		Двести семидесятое заседание	
5. Предварительная повестка дня . . .	4	25. Предварительная повестка дня . . .	75
6. Утверждение повестки дня	4	26. Утверждение повестки дня	75
7. Палестинский вопрос (продолжение)	4	27. Палестинский вопрос (продолжение)	75
Двести шестьдесят третье заседание		Двести семьдесят первое заседание	
8. Палестинский вопрос (продолжение)	19	28. Палестинский вопрос (продолжение)	82
Двести шестьдесят четвертое заседание		Двести семьдесят второе заседание	
9. Предварительная повестка дня . . .	24	29. Предварительная повестка дня . . .	91
10. Утверждение повестки дня	24	30. Утверждение повестки дня	91
11. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	24	31. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	91
Двести шестьдесят пятое заседание		Двести семьдесят третье заседание	
12. Официальное сообщение	35	32. Предварительная повестка дня . . .	108
Двести шестьдесят шестое заседание		33. Утверждение повестки дня	108
13. Предварительная повестка дня . . .	35	34. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	108
14. Утверждение повестки дня	35	Двести семьдесят четвертое заседание	
15. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	35	35. Предварительная повестка дня . . .	121
Двести шестьдесят седьмое заседание		36. Утверждение повестки дня	121
16. Предварительная повестка дня . . .	42	37. Палестинский вопрос (продолжение)	121
17. Утверждение повестки дня	42	Двести семьдесят пятое заседание	
18. Палестинский вопрос (продолжение)	42	38. Предварительная повестка дня . . .	129
Двести шестьдесят восьмое заседание		39. Утверждение повестки дня	129
19. Предварительная повестка дня . . .	47	40. Палестинский вопрос (продолжение)	129
20. Утверждение повестки дня	47	Двести семьдесят шестое заседание	
21. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии	54	41. Предварительная повестка дня . . .	133
		42. Утверждение повестки дня	133
		43. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	133

ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 24 марта 1948 года, 10 ч 30 м утра Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

35 Предварительная повестка дня
(документ S/Agenda 274)

1 Утверждение повестки дня

2 Палестинский вопрос

а) Первый месячный доклад о ходе работы, представленный Совету Безопасности Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документ S/663)

б) Первый специальный доклад, представленный Совету Безопасности Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций Проблемы безопасности в Палестине (документ S/676)

с) Второй месячный доклад о ходе работы, представленный Совету Безопасности Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документ S/695)

36 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

37 Палестинский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя, г-н Лисицкий, председатель Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций, представитель Египта Махмуд-бей Фаузи, представитель Ливана г-н Шамун и представитель Еврейского агентства для Палестины раввин Абба Гилель Сильвер занимают места за столом Совета Безопасности

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Ввиду того что никто сейчас не просит слова, мне хочется воспользоваться этим, чтобы коснуться вопроса, затронутого вчера [273-е заседание] представителем Аргентины, подчеркнувшим особое религиозное значение текущей недели в связи с теми событиями, которые имели место в Палестине около девятнадцати веков тому назад. Эти события, изменившие в корне ход мировой истории за последние девятнадцать столетий, а также духовная связь христиан всех стран с Палестиной и тот факт, что в течение этой недели все их мысли и чувства устремлены к Святой Земле, побуждают меня, ввиду создавшегося в данный момент в Палестине положения огласить следующую кабтограмму, полученную мной из Палестины

«Создавшееся сейчас в Палестине тягостное и прискорбное положение побудило представителей всех христианских общин различных вероисповеданий, в полном сознании лежащей на них духовной, моральной и материальной ответственности по отношению к членам своих общин, собраться вместе для обсуждения того ненормального положения, в котором сейчас находится страна. В совещании участвовали представители православного патриархата, латинского патриархата, армяно-григорянского патриархата, «Стража Святой Земли», наместника Мельхитско-

го патриархата, арабской евангелической епископальной общины, коптского патриархата, наместника армянского католического патриархата, митрополита сирийской православной общины, наместника сирийского католического патриархата и арабской лютеранской общины в Палестине

После тщательного рассмотрения нынешней ситуации в Палестине, они постановили обратиться с настоящей декларацией ко всем религиозным и политическим организациям всего мира, чтобы выразить в ней свою глубокую скорбь и сильное негодование по поводу печального положения, которое создано сейчас в Святой Земле, этой колыбели мира, в результате политических ошибок, совершенных по отношению к этой стране и достигших своего кульминационного пункта в плане раздела

Мы твердо убеждены в том, что мир не будет восстановлен и что никакие усилия, направленные на достижение «иерусалимского мира», не будут иметь успеха до тех пор, пока те государства, которые должны определить будущую судьбу Палестины, не устранят причин, превративших Святую Землю в поле сражения, не восстановят принципов справедливости и не обеспечат за народами права самоопределения, как это предусматривается Уставом Организации Объединенных Наций

Союз христианских общин хочет вполне определенно заявить, что он является противником плана раздела, так как, по его глубокому убеждению, план этот является нарушением священного характера Святой Земли, которая, по своей природе и в силу своей истории, представляет собой неделимое целое, и вместе с тем и нарушением природных прав арабов, являющихся исконным населением этой страны

Союз христианских общин считает нужным, кроме того, заявить, что всякая попытка к насильственному проведению ошибочной политики неизбежно обречена на неудачу, так как «право» является более сильным оружием, чем «сила»

Ввиду тесного контакта, существующего между нами и различными категориями лиц, из которых состоят наши общины, мы считаем своим долгом обратить внимание всех ответственных властей на тот факт, что все вероисповедания, входящие в состав христианской общины в Палестине, вполне солидарны, в принципе и на практике, со своими мусульманскими братьями в их стремлении противостоять всяким попыткам нарушения их прав или вторгнуться в их страну, а также отменить законы

Поэтому мы обращаемся ко всем, имеющим власть и пользующимся влиянием, с призывом направить все свои силы на восстановление мира и спокойствия в Святой Земле путем отказа от плана раздела и путем обеспечения единства Палестины и содействия благосостоянию и процветанию ее населения»

Это заявление было сделано от имени всех общин и органов в Палестине, являющихся пред-

ставителями христианства во всем мире. Они на опыте знают с положением в Палестине, а поэтому их суждение должно рассматриваться без сомнения, как более обоснованное и ценное, чем суждение тех иностранцев, которые лишь на время приезжают в Палестину и которые уже глубоко прониклись какими-то особыми принципами и стремлениями, в корне неправильными и толковыми.

Генерал МАКНОТОН (Канада) *(говорит по-английски)*. Мне кажется, что следует сделать обзор того положения, в котором мы сейчас находимся.

План раздела на основе экономического союза, рекомендованный Специальной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины и принятый Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1947 года в резолюции 181 (II), основан на ряде существенных предположений, которые очень важно постоянно помнить.

Происшедшие с этого времени события, в частности получения Советом Безопасности на прошлой неделе информация относительно консультаций имевших место между постоянными членами Совета Безопасности [270-е заседание], ясно показали, что не оправданы надежды, существовавшие в прошлом ноябре. В первую очередь предполагалось, что обе общины в Палестине будут вместе стараться проводить в жизни рекомендованное Генеральной Ассамблеей решение палестинской проблемы. Тот способ, при помощи которого предполагалось разделить территорию между обеими национальными группировками, был выработан в надежде на то, что экономическая политика и обслуживание в области финансов будут у них общие, причем как еврейское, так и арабское государство проявят высокую степень взаимного сотрудничества, и что без такой взаимной связи и без экономического союза ни то ни другое государство не смогут удовлетворительно урегулировать даже такие основные вопросы, как шоссе и железнодорожное сообщение, телефонное и телеграфное обслуживание, снабжение электрической энергией и водой. Таким образом, осуществление плана раздела на основе экономического союза должно было главным образом зависеть от самого палестинского населения и от их готовности сотрудничать друг с другом, особенно в экономической области.

Однако теперь выяснилось, что то сотрудничество между евреями и арабами в Палестине, которое предполагалось планом раздела, неосуществимо при существующих ныне условиях.

Во-вторых, во время обсуждения палестинского вопроса на второй сессии Генеральной Ассамблеи предполагалось, что держава-мандатарий будет в состоянии оказывать содействие при проведении в жизнь рекомендаций Генеральной Ассамблеи. Поэтому в первоначальном плане Специальной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины предусматривалось, что держава-мандатарий в течение двух лет или около этого будет наблюдать за тем, мерами переходного периода, которые огаются необходимыми для осуществления плана раздела. Однако, когда обратилась Генеральная Ассамблея держава-мандатарий заявила, что она не возьмет

на себя главной роли в проведении в жизнь плана, противоречащего желаниям как евреев, так и арабов Палестины. После окончания сессии Генеральной Ассамблеи держава-мандатарий подтвердила сведения со своего времени прений в подлинности заявления о том, что она не может допустить работ по проведению границ и набору местной милиции до прекращения мандата. Так как эти действия еще более затруднили бы поддержание общественного порядка. По этой же причине она не может согласиться на то чтобы Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций прибыла в Палестину до 1 мая сего года. Ввиду этого, невозможно было принять подготовительные меры, необходимые для выполнения плана раздела, и сейчас окончательно выяснилось, что сотрудничество Соединенного Королевства в деле проведения в жизнь выработанного Генеральной Ассамблеей плана раздела ограничится, вероятно только принятием рекомендации о сроке с себя мандата и разрешение и постановкой вперед группы Секретариата Организации Объединенных Наций начать подготовительную работу в Иерусалиме.

Третьим предложением, связанным с основным для принятия плана о разделе, было то, что резолюция Генеральной Ассамблеи по этому вопросу будет принята даже теми членами Организации Объединенных Наций, которые голосовали против нее на пленарном заседании. Таким образом, несмотря на оппозицию арабских государств, Генеральная Ассамблея действует в уверенности, что резолюция, поддержанная, по крайней мере, двумя третями членов Организации Объединенных Наций, присутствовавших на заседании и участвовавших в голосовании будет иметь характер почти закона, против которого ни один из членов Организации не будет выступать.

Однако активное меньшинство членов Организации Объединенных Наций откажется принять рекомендацию Генеральной Ассамблеи, а это меньшинство включает все государства, привыкшие к Палестине. Говорят что теперь эти государства помогают организовать в Палестине регулярные вооруженные силы для оказания сопротивления разделу и кроме того заявили, что в случае если евреям будет оказана какая-либо вооруженная помощь извне, они готовы даже двинуть против них свои собственные войска.

Предполагалось также, что Генеральная Ассамблея принимала план раздела что она есть возможной быстрой и постепенной передачей державой-мандатарием временным советам по управлению новых государств своих полномочий на управление Палестиной и что поэтому от Палестинской комиссии будет требоваться лишь наблюдение за принятием на себя этими временными советами по управлению тех обязанностей по управлению и по охране, которые будет брать с себя держава-мандатарий.

Означалось в сущности что роль Организации Объединенных Наций ограничится только содействием при передаче державой-мандатарием власти независимым арабскому и еврейскому государствам. На практике, однако, оказалось невозможным провести этот порядок в жизнь. Постепенная передача власти временным советам по

управлению оказатся невозможной ты как державы-мандатарий считала, что ввиду существующего в Палестине положения нельзя разрешить прибыть Палестинской комиссии в эту страну раньше, чем за пятнадцать дней до прекращения мандата, а сама она не желала принимать никаких мер по созданию местных правительственных учреждений, которые могли бы взять на себя административные функции. Поэтому Палестинской комиссии, чтобы она вообще могла функционировать, придется теперь взять на себя после прекращения мандата гораздо больше обязанности административного характера, чем это когда-либо предусматривалось Генеральной Ассамблеей.

Паносец, предполагая, что Совет Безопасности будет в состоянии прояснить принципиальную в вопросе поддержки мандата в Палестине в случае возникновения затруднений во время переходного периода, который наступит после прекращения мандата. Не исключаются возможности, — по крайней мере некоторыми государствами, — что в Палестине могут вспыхнуть беспорядки, и предполагается, что Совет Безопасности сможет достигнуть соглашения относительно тех мер, которые окажутся необходимыми в этом случае.

Однако полученные нами недавно отчет о прениях, происходивших между постоянными членами Совета Безопасности, ясно указывает на то, что при данных условиях невозможно достигнуть соглашения относительно принятия эффективных мер военного характера для поддержания порядка в Палестине. Что же остается делать? Ясно, что если не будет принято никаких мер ни со стороны организованного правительства нации ни со стороны непосредственно заинтересованных государств, то Палестина превратится в арену все увеличивающихся насилий и смуты. Как евреи, так и арабы готовы бороться за господство в стране и по всей вероятности как только Соединенное Королевство перестанет осуществлять свой мандат вспыхнет жестокая гражданская война, если только не будет установлен какой-либо другой власть.

Такое бедственное положение явилось бы серьезной угрозой миру не только в Палестине, но и на всем Ближнем Востоке, а так же угрожало бы интересам всех членов Организации Объединенных Наций и особенно интересам народов, живущих в этом районе.

Были приложены энергичные усилия и непродолжительные усилия для проведения в жизнь плана раздета. Теперь нам предлагают остановить хотя бы на время эти попытки. При рассмотрении этого предложения мы не должны забывать того, как добросовестно и разумно Палестинская комиссия пыталась выполнить возложенную на нее Генеральной Ассамблеей задачу. Мне хочется воспользоваться этим случаем чтобы воздать должное Палестинской комиссии и ее руководителям.

Опыт Палестинской комиссии показал мне claramente, что стоящие перед Организацией Объединенных Наций большие задачи связанные с тяжелой ответственностью не должны вверяться комиссиям, состоящим исключительно из представителей малых держав, особенно тогда, когда эти державы несогласны между собой даже в вопросе о том, следует ли вообще выполнять эти

задачи. Поэтому надо надеяться, что если будут разработаны новые планы, касающиеся Палестины, то те государства, которые более других заинтересованы в этом районе, примут более непосредственное участие в осуществлении этих планов.

Предложение Соединенных Штатов относительно временного установления в Палестине системы опеки [271-е заседание] представляет, без сомнения, некоторые трудности, которые необходимо будет преодолеть. Возможно, что обе группы населения выскажутся против этого предложения несмотря на то, что установление временной опеки никоим образом не препятствует окончательному урегулированию вопроса. Ни та ни другая национальная группа не предполагала, что по прекращении мандата власть державы-мандатария будет заменена какой-то другой властью извне. Точно так же нельзя предполагать, чтобы они приветствовали какое-либо решение, которое означало бы что населению не может быть сейчас дарована независимость или что ему надлежит примириться еще с одним периодом опеки.

С другой стороны, тот период успокоения умов, который наступил в результате временного установления опеки, будет иметь то большое преимущество, что даст умеренным еврейским и арабским лидерам возможность заняться, в менее неблагоприятной атмосфере, разрешением в рамках Устава Организации Объединенных Наций проблем, касающихся обоих народов. Этот период мог бы продолжаться недолго, если эти лидеры займутся энергично и с зрелым сознанием делами на них ответственности урегулированием своих собственных проблем путем непосредственных переговоров.

Нужно, конечно, рассмотреть и другие планы, но по мнению канадской делегации имеется явная опасность что в случае если Организация Объединенных Наций и в частности Совет Безопасности откажутся от одного способа разрешения вопроса чтобы перейти к другому, не заручившись какой-либо гарантией того что наиболее непосредственно заинтересованные страны окажут ему максимальную поддержку и проявят максимальное сотрудничество, нам придется снова столкнуться с серьезными затруднениями при проведении этого плана в жизнь. Поэтому при данном положении дел канадская делегация не решается высказаться в пользу того или другого разрешения вопроса до тех пор пока мы не убедимся в том, что в наиболее непосредственно заинтересованных странах существует какая-то договоренность относительно того, какой способ действия является наилучшим.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*). Я не предполагаю выступать сегодня утром и поэтому должен сказать что я не совсем подготовлен к этому выступлению. Тем не менее если я решаю сейчас представить те замечания которые я хотел бы сделать то это потому что никто другой не просит слова и кроме того мы располагаем лишь короткими временами а я отдаю себе отчет в тяжести нас чрезвычайной ответственности. Прошу г-на Председателя и моих коллег извинить меня если мои замечания будут чщены некоторой внутренней

ней связи и если мне придется иногда повторять то, что мною уже было сказано раньше

Всем известна общая позиция, занятая Францией в этом в высшей степени трудном вопросе. Она была формулирована в начале второй сессии Генеральной Ассамблеи самим французским министром иностранных дел¹ и сводится к следующему: мы являемся сторонниками всякого решения, содержащего в себе элементы примирения и взаимного согласия.

При той степени нервного напряжения, которое создалось в связи с данным вопросом, как-то неуместным кажется говорить о примирении. Можно подумать, что это лишь способ обойти встречающиеся затруднения и что, заявляя о том, что мы являемся сторонниками примирения, мы в сущности ничего не говорим. Но эта точка зрения неправильна. Она неправильна потому, что сама природа вещей, самая сущность вопроса, тот факт, что обе народности населяющие Палестину, так перемешаны между собою и так связаны друг с другом, делают невозможным всякое решение палестинского вопроса, которое не будет в конечном счете основано на взаимном согласии. Нельзя представить себе чтобы две народности, которые так тесно связаны между собой и которые находятся в постоянном контакте и самое существование которых зависит от их сотрудничества, могли бы жить в тесном соседстве иначе, как на основе какого-то добровольного соглашения.

Конечно, возможно себе представить и другое решение вопроса, а именно, всеобщую резню. Это решение, конечно совершенно недопустимо, и я кроме того, полагаю что даже в случае если к теперешней борьбе которая приняла уже столь тяжелый характер, присоединятся еще массовые избиения то и тогда, рано или поздно, стороны должны будут прийти к какому-то соглашению.

Итак, наша задача состоит в том чтобы найти такое решение, которое могло бы привести к максимальному согласию обеих сторон. Именно по этим соображениям и принимая во внимание более примирительные заявления некоторых арабских государств я и решил на заседании закрытия второй сессии Генеральной Ассамблеи² просить Ассамблею отсрочить свое решение, чтобы дать возможность более уточнить внесенные в этом смысле предложения. Кроме того я заявил, что проект раздела изучался, как мне казалось, при условиях, которые не могут быть признаны вполне удовлетворительными и я остаюсь при том же мнении. Я не считаю уместным повторять сейчас то что мною было уже сказано по этому поводу, но я все еще полагаю что работа по изучению различных, внесенных на наше рассмотрение предложений, выпущенная Генеральной Ассамблеей во время ее второй сессии не могла дать всех тех гарантий которые были бы необходимы.

Конечно, мое предложение от 28 ноября было внесено очень поздно. Таково было мнение Генеральной Ассамблеи. Но оно было внесено поздно в силу некоторых обстоятельств. Оно было вне-

сено поздно, так как оно основывалось на заявлениях более примирительного характера, сделанных в последнюю минуту, а также, я должен сказать, и потому, что обычно при дискуссиях, подобно нашей, возможность прийти к соглашению появляется как раз в последнюю минуту. В момент, когда должно быть принято какое-то решение, но когда оно еще не принято и каждая сторона может думать, что решение это может в конце концов оказаться для нее неблагоприятным, — в этот момент именно открываются максимальные возможности для переговоров. Тот удобный случай, который, как мне казалось, представлялся нам тогда и для которого я хотел бы оставить дверь открытой, не был использован, и Генеральная Ассамблея 29 ноября, большинством двух третей своих голосов, приняла план раздела, проведение в жизнь которого мы сейчас обсуждаем.

Наша позиция не изменилась, и как только мы увидим какую-либо возможность достигнуть соглашения, мы, как и раньше, будем действовать в этом направлении. Такова наша общая позиция, и теперь возникает вопрос в каком положении находимся мы сейчас?

На 271-м заседании делегация Соединенных Штатов представила на наше рассмотрение новое предложение, которое, в сущности говоря, меняет все те предпосылки, из которых мы исходим в течение нескольких недель. Французская делегация благопринятно относится к новому предложению Соединенных Штатов, поскольку оно дает нам отсрочку, которой мы можем воспользоваться, чтобы стараться достигнуть того соглашения о котором я только что говорил. Не вникая в детали этого предложения, мы находим в нем еще то преимущество, что оно представляет собой попытку установить в Палестине в течение того короткого срока, которым мы располагаем до прекращения мандата какой-то режим, какую-то власть.

Но признавая за предложением Соединенных Штатов эти преимущества общего характера я считаю однако что оно может дать повод к возникновению многочисленных затруднений. Необходимо чтобы Совет Безопасности их учел и взвесил прежде чем вступить на новую дорогу которую ему предлагают.

Предложение об установлении переходного режима в форме опеки, ставит, без сомнения, на очередь целый ряд вопросов. Если речь идет о том чтобы поручить осуществление опеки какому-либо государству, то спрашивается существует ли в настоящее время государство, готовое взять на себя эту ответственность? Остающееся у нас время слишком коротко для того, чтобы мы могли заниматься чисто ответственным обсуждением режима опеки, если мы не знаем, согласна ли какая-либо страна принять на себя ответственность, связанную с этой опекой.

Если дело идет не об опеке порученной одному какому-нибудь государству, а об международной опеке, — единственное другое возможное решение — то мы вступим, собственно говоря, на путь, до сих пор еще неисследованный. Организация Объединенных Наций не имела еще опыта международной опеки. Такую систему, конечно-

¹ Сг. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи и Пленарные заседания 87-го заседания.

² Там же 127-е заседание.

по, будет трудно организовать и в связи с этим возникнет много проблем

Каков бы ни был режим предполагаемой опеки, мы знаем, что он создаст целый ряд проблем юридического и политического характера. Чтобы привести хотя бы один пример, я напомним, что, согласно Уставу, соглашения об опеке предполагают наличие соглашений, заключенных между всеми непосредственно заинтересованными государствами. Вопрос о том, что следует понимать под «непосредственно заинтересованными государствами», является трудно разрешимым. Насколько мне помнится, мы его обсуждали год тому назад, но не пришли к общему соглашению относительно приемлемого для всех толкования этого выражения. С другой стороны, весьма вероятно, что мы, во всяком случае, будем рассматривать как непосредственно заинтересованные все соседние с Палестиной государства, а это, в свою очередь, создаст новую проблему.

Я обращаю на это внимание членов Совета Безопасности так как мне кажется, что решение вступить на предложенный нам путь представляет собой очень серьезный шаг. Мы можем последовать за делегацией Соединенных Штатов только в том случае, когда мы подлинно будем знать, куда мы идем.

Едва ли мое замечание будет носить очень революционный характер если я скажу, что прения, происходившие в течение последних нескольких недель в Совете Безопасности, никоим образом не содействовали увеличению авторитета Организации Объединенных Наций. Среди органов Объединенных Наций есть, однако, один который полностью сохраняет свой авторитет это — Генеральная Ассамблея. Она сохраняет свой авторитет благодаря своему составу и общему характеру этого состава, а также и потому, что ей удавалось по многим вопросам прийти к какому-то решению. Если мы созовем сейчас Генеральную Ассамблею, не уяснив себе точно в чем должна состоять ее задача, то мы рискуем подорвать ее в очень трудное положение и можем ослабить авторитет того органа Объединенных Наций который до сих пор сохранил его лучше других.

В самом деле что сможет сделать Ассамблея если мы созовем ее согласно внесенному предложению? Ассамблея эта очутится в крайне трудном положении. К ее горю будет действительно представлен нож. В ее распоряжении будет очень мало времени чтобы принять какое-либо решение. Ей будет предложено прежде всего аннулировать свое прежнее постановление, изменить решение принятое ею три месяца тому назад. Я не знаю, согласится ли она на это, но предположим даже что она согласится — этим не будет достигнут какой-либо положительный результат. Нужно будет заменить чем-то аннулированное решение. Есть ли шансы на то, что предлагаемый сейчас режим опеки будет принят большинством голосов этой Ассамблеи? Я считаю опасным вступать на этот путь, если мы не знаем точно, куда мы идем, и если мы не можем иметь уверенности в том, что мы не зведем Ассамблею к новому тупику, заставив ее обнаружить свое бессилие. Это действительно было бы трагедией для Организации Объединенных Наций.

Тем не менее, предложение Соединенных Штатов содержит некоторые элементы, которые, как мне кажется, заслуживают полного внимания с нашей стороны. Во-первых, это предложение пытается достигнуть успокоения умов путем установления переходного режима, и тем дать время, чтобы прийти к соглашению, которое, по моему мнению, должно быть рано или поздно достигнуто. Несколько дней тому назад мы были озабочены тем — и я думаю, что это было также одной из главных забот делегации Соединенных Штатов [271-е заседание], — чтобы достигнуть перемирия и успокоения умов, которое положило бы конец тем кровавым беспорядкам число которых в Палестине все увеличивается. Поскольку предложение Соединенных Штатов может содействовать установлению перемирия, мы ему сочувствуем. Но — я повторяю это — необходимо тщательно изучить предложение Соединенных Штатов так как с психологической точки зрения оно таит в себе еще ту опасность, что оно может сделать более требовательной одну из сторон и вызвать раздражение у другой. Мы должны признать, что мы показали себя крайне непостоянными в отношении именно той части мира, где все ощущается крайней болезненно, и при условиях, не способствующих, пожалуй, успокоению умов.

Итак, нам надо рассмотреть не только вопрос о том, не встретит ли предложение Соединенных Штатов слишком много трудностей юридического и политического характера но также и о том, может ли оно непосредственно быть использовано в целях умиротворения. Мне кажется, что тут мои замечания совпадают с теми, которые только что были сделаны представителем Канады.

Поэтому я прихожу к тому заключению, — которое разделяется и моей делегацией, — что мы не можем в настоящий момент высказаться ни за предложение Соединенных Штатов, ни против него. Я пытался указать на те, как мне кажется, положительные элементы, которые содержатся в этом предложении, равно как и на те пункты, которые нуждаются по-моему в дополнительном изучении. Помимо изучения трудностей, связанных с предложением об установлении режима опеки и о созыве Ассамблеи, нам необходимо будет также убедиться в том, возможно ли использовать предложение Соединенных Штатов как средство для достижения соглашения, т. е. как совершенно справедливо выразился генерал Макнотон, существует ли возможность, что предложение это будет понято обеими сторонами как средство имеющее целью ослабить существующее напряженное положение. Предложение Соединенных Штатов сможет в некоторой степени этому способствовать если мы его расширим и постараемся придать более конкретную форму тем более миролюбивым заявлениям с которыми представитель Ливана выступал в Генеральной Ассамблее и совсем недавно здесь в Совете Безопасности.

Если бы можно было представить себе такой временный режим опеки, который допускал бы известную административную организацию различных частей Палестины например организации еврейских и арабских округов, с предоставлением каждому довольно широкой автономии если бы можно было установить временный план

иммиграции, тщательно продуманный и справочный, удовлетворяющий одну сторону и представляющий извесные гарантии другой, — я не думаю, чтобы это было невозможно, — то в таком случае предложение Соединенных Штатов может оказаться приемлемым для обеих сторон.

В самом деле, такое устройство еврейских и арабских округов вполне возможно при условии, что эта мера отнюдь не предвещает окончательного решения вопроса. Такое устройство действительно не отразилось бы на окончательном решении, имеющем в виду раздел, если бы пришлось снова к этому вернуться. Оно даже, до некоторой степени, послужило бы для него подготовкой. Чисто, что позднее будет очень легко прервать израильский и арабский округа в два отдельных государства, если такова будет окончательная цель, которую решено будет достигнуть.

Если же мы примем другое решение, решение об установлении иного режима, согласно схеме представителя Ливана, имеющей в виду образование единого государства с достаточными гарантиями для меньшинства, то и тогда предложение мной организации округов будет заключать в себе все эти возможности.

Я, может быть, слишком сильно избегаю вперед, рисуя схему того, что могло бы, так мне кажется, быть предметом дальнейших переговоров, но, если я делаю это, не допуская участия со стороны Совета Безопасности того пункта, которым надо идти в поисках решения, то это объясняется тем, что в настоящее время в распоряжении

Италии, что касается позиции французской делегации, то я прихожу к тому выводу, что мы не можем в данный момент высказаться ни за, ни против предложения Соединенных Штатов, и чем я вполне согласен с представителем Канады. Предложение это должно быть отвергнуто более тщательному изучению и уточнено. Оно должно быть развито и тем переговоров в только что упомянутом мною направлении.

Мне хочется прибавить к этому еще одно последнее предложение. У нас очень мало времени в нашем распоряжении, мы находимся сейчас в своего рода тупике из которого мы не знаем как выйти. Самое полезное, что мы могли бы сейчас сделать, это — устроить, может быть, одно или два закрытых заседания, во время которых мы могли бы просить делегацию Соединенных Штатов несколько более пространно изложить не только точку зрения и смысл того проекта, который она направила нам на днях только в общих чертах. Мы рассмотрели бы различные аспекты этого проекта и после того обсуждения мы смогли бы лучше, чем теперь, решить вопрос о том следует ли нам брать на себя эту большую ответственность по созову специальной сессии Генеральной Ассамблеи в тот весьма короткий период, который у нас еще остается.

Вот то предложение, которое я позволю себе внести в Совет Безопасности, относительно метода работы, примененного при данных обстоятельствах.

Г-н ШАМУН (Ливан) *(говорит по-французски)* Ливанская делегация с большим интересом выслушала заявления представителей Франции

и Канады. Прежде чем делать со своей стороны какие-либо заявления, мне хотелось бы просто обратиться внимание так представителя Франции, так и Совета Безопасности на ту часть выступления представителя Франции, в которой он выражает желание подробнее ознакомиться с планами или предложениями представителя Соединенных Штатов, чтобы Совет мог принять свое решение, будучи вполне в курсе дела. Несколько я понимаю, предположение его сводится к следующему: Совет Безопасности заслушает подробное изложение представителем Соединенных Штатов своего плана и, обсудив его, примет рекомендацию относительно предложения о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Мне кажется, что, внося это предложение, не учли того, к какому положению были бы при этом поставлены Генеральная Ассамблея, ввиду того что Совет Безопасности не имеет права давать Генеральной Ассамблее категорических приказаний и требовать, чтобы она приняла то или другое решение. Согласно Уставу Генеральная Ассамблея имеет право принимать или не принимать рекомендации Совета Безопасности, принимать или отвергать предложение об установлении опеги, отменить свою рекомендацию относительно раздела или же, напротив, оставить ее в силе. Мне кажется поэтому, что в данный момент нет необходимости в том, чтобы представитель Соединенных Штатов пытался подробно разработанный план, это было бы, во всяком случае, преждевременно, особенно ввиду того что Генеральной Ассамблее принадлежит самой совершенно свободно принять решение относительно тех рекомендаций, которые ей может быть, в будущем, придется принять.

Далее, я хотел бы подчеркнуть еще два обстоятельства.

Арабские страны, включая, конечно, Ливан, готовы оказать содействие поддержанию порядка и безопасности в Палестине и согласны даже пойти на то, чтобы обратиться к палестинским арабам и населению к прекращению огня, как только Совет Безопасности примет соответствующую рекомендацию. Но этот результат может быть достигнут лишь в том случае, если сионистские организации и еврейское население перестанут прибегать к таким-либо методам провокационного характера.

Что касается предложения представителя Соединенных Штатов, то позиция Ливана, так и всех других арабских стран, остается без изменений. Ливан стоит за полную независимость Палестины, которая должна быть нераздельной и демократической.

Если Генеральная Ассамблея будет созвана на специальную сессию для рассмотрения предложения представителя Соединенных Штатов, то ливанская делегация с полной готовностью примет участие в ее работе, поскольку эти предложения не будут направлены к тому, чтобы отложить на неопределенное время осуществление полной независимости, которая является нашей целью, или принят какое-либо компромиссное решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Так как никто из членов Совета не желает вы-

сказаться, то я предлагаю закрыть сейчас заседание и собраться снова во вторник 30 марта в 2 ч 30 м дня

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Я не предпочитаю выступать сегодня по обсуждаемому нами вопросу. Однако, мне кажется, что мы приняти бы весьма необычный порядок, если бы закрыли наше заседание, не обратившись к представителю Соединенных Штатов с покорнейшей просьбой распространить возможно скорее среди всех членов Совета проекты тех резолюций, которые, согласно его заявлению на 271-м заседании, он предпочитает представить для оформления внесенных им на рассмотрение Совету предложений. В самом деле, я считаю, что было бы правильнее сначала хорошо ознакомиться с этими проектами резолюции и лишь после этого приступить к какому-либо обсуждению содержащихся в них предложений.

Я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности еще на одно обстоятельство. Согласно этому вопросу был передан в ведение постоянных членов Совета Безопасности и он должен оставаться в их руках. Мы все более или менее считаем, что ответственность за решение этого вопроса лежит на них, и тогда вносятся различные другие предложения, имеющие в виду участие в прениях по данному вопросу непостоянных членов Совета, эти предложения сразу раз отвергаются. Поэтому мы знаем, что именно постоянные члены Совета Безопасности предпочитают продолжать обсуждение этих вопросов и предложений.

Дней двадцать тому назад *[на 263-м заседании]* мы приняли резолюцию, в которой предлагалось « постоянным членам Совета совещаться между собой по вопросу о положении в Палестине и доложить о том Совету Безопасности, а также, на основании результатов этих совещаний, сделать рекомендации Совету Безопасности относительно указаний и инструкций, которые Совет Безопасности может найти целесообразным дать Палестинской комиссии, в целях осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи ». Я не знаю, можем ли мы, не обманывая себя, утверждать, что доклад этот был нами получен. Все, что мы получили, это — меморандум делегации Соединенных Штатов, где были высказаны новая точка зрения, согласно которой план раздета должен быть изменен и согласован об этом.

Мне кажется, что было бы, пожалуй, правильной прежде всего предложить постоянным членам Совета представить доклад о результатах своих совещаний. Затем, нам следовало бы, зная, что вопрос этот лучше оставить в ведении постоянных членов Совета, предложить им продолжать свои совещания и, не откладывая, заняться исследованием и определением возможностей добиться соглашения между арабами и евреями. Я хотел бы еще напомнить, что мною уже было внесено в substance такое же предложение, но что оно было отвергнуто при голосовании, тем не менее, немедленно после этого было решено пригласить представителя Высшего арабского комитета и Еврейского агентства для Палестины для совместного обсуждения возможности такого соглашения *[262-е заседание]*

Почему не продолжать этих консультаций и не просить о немедленном представлении доклада относительно возможности такого соглашения? Дней двадцать тому назад, перед закрытием заседания Совета Безопасности, я предложил не закрывать его, предварительно не удостоверившись в том, что представители великих держав будут продолжать свои совещания. Я не хотел бы, чтобы меня считали упрямым, но мне хотелось бы, чтобы, вместо принятия предложения о закрытии заседания, мне разрешено вновь внести то же предложение, не расходящееся, не удостоверившись в том, что представители великих держав будут продолжать свои совещания до тех пор, пока они не будут готовы представить об этом доклад Совету Безопасности. Тогда доклад этот послужит основой для дальнейших обсуждений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Резолюция Совета Безопасности, принятая 5 марта 1948 года *[263-е заседание]* предлагала постоянным членам Совета Безопасности, первоначально, совещаться между собой по вопросу о положении в Палестине и доложить о результатах этих совещаний Совету Безопасности и, во-вторых, представить рекомендации относительно инструкций, которые Совет может найти целесообразными для Палестинской комиссии.

19 марта 1948 года *[270-е заседание]* постоянные члены Совета Безопасности представили этому последнему доклад согласно первой части этой резолюции. Представитель Соединенных Штатов докладывал от имени своей делегации и от нее и французской и китайской делегации. Представитель Союза Советских Социалистических Республик с точки зрения от имени своей делегации.

Затем, в тот же день, представитель Соединенных Штатов внес в Совет Безопасности несколько общих предложений, из которых должны были последовать резолюции *[271-е заседание]*. После 19 марта никаких совещаний между постоянными членами Совета Безопасности не происходило.

Мне кажется, что при таком положении дел возобновление этих совещаний ни к чему не приведет. Совету Безопасности лучше дождаться получения от делегации Соединенных Штатов или от других делегаций более подробных предложений.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Я очень рад, что мои замечания вызвали только что сделанное Председателем заявление, согласно которому было бы бесполезным в данный момент возобновлять совещания между постоянными членами Совета Безопасности. Некоторые представители в Совете Безопасности полагали, что это именно так и случится, и в этом в substance вся беда. Вопрос этот находится в ведении постоянных членов Совета Безопасности, и они до сих пор не представили нам никаких предложений, касающихся разрешения этого вопроса.

Конечно, мы должны продолжать нашу работу. Совет Безопасности должен выполнять лежащие на нем обязанности, — а они не легкие, — и в таком случае весьма полезно разъяснить положение, как это только что сделал Председатель,

заявивший, что мы не можем, как прежде, ожидать какой-либо пользы от продолжения между постоянными членами Совета Безопасности совещаний по данному вопросу

Раввин СИЛЬБЕР (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*) Еврейское агентство для Палестины не предполагает в данный момент входить в обсуждение упомянутых предложений, так как предложения эти, насколько я понимаю, еще не внесены в Совет Безопасности. Когда они будут внесены, мы, конечно, будем просить позволения представить свои замечания относительно их.

Сейчас я имею честь представить на рассмотрение Совета Безопасности декларацию, опубликованную Еврейским агентством для Палестины и Национальным советом палестинских евреев (Ваад Леуми) 23 марта 1948 года.

«Еврейское агентство для Палестины и Ваад Леуми с прискорбием и удивлением узнали о позиции, занятой представителем Соединенных Штатов в Совете Безопасности относительно решений, принятых Организацией Объединенных Наций в вопросе о Палестине.

Еврейское агентство и Ваад Леуми заявляют

1 Еврейский народ и еврейская община (йишув) в Палестине будут противиться всякому предложению, направленному к тому, чтобы не допустить или задержать создание еврейского государства.

2 Мы категорически отвергаем план установления режима опеки для Палестины даже на короткий срок. Система опеки неизбежно повлечет за собой отрицание за евреями права на национальную независимость. Она оставит в Палестине под властью иностранного военного режима.

3 Неудача и распадение управления на основе мандата, продолжение которого Организация Объединенных Наций единогласно отвергла, делают необходимым скорейшее прибытие в Палестину Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций. Временный совет по управлению еврейского государства должен быть безотлагательно признан Палестинской комиссией с тем, чтобы передача власти могла произойти так, как это предусмотрено решением Организации Объединенных Наций.

4 По прекращении управления Палестиной на основе мандата и не позже 16 мая сего года начнет функционировать временное еврейское правительство в сотрудничестве с представителями Организации Объединенных Наций, которые будут находиться тогда в Палестине. Тем временем, мы приложим все усилия для уменьшения хаоса, созданного теперешним правительством, и будем поддерживать, поскольку это в наших силах, заброшенные им ряды общественного обслуживания.

5 Еврейский народ, стремясь к миру, протягивает руку арабскому народу и приглашает представителей арабского населения в еврейском государстве занять принадлежащее им по праву место во всех правительственных органах. Еврейское государство радо будет сотрудничать с соседними арабскими государствами и установить с ними, путем заключения договора, прочные отношения для укрепления всеобщего мира и для содействия развитию всех стран Ближнего Востока».

Махмуд-бей ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*) Сейчас уже поздно и я скажу всего лишь несколько слов.

Мне нет надобности напоминать Совету, что с тех пор, как впервые был поднят вопрос о разделе, а особенно с тех пор, как Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 181 (II) в пользу раздела, мы не видели ни в самой Палестине ни кругом нее ничего, кроме раздора и беспорядков.

Мне нет также надобности ни напоминать Совету, ни пространно излагать, в чем состоит позиция, занятая арабами. Арабы не проглотили этой пилюли раздела, как бы ее ни золотили. Для них также нет разницы, будет ли им предложена одна большая пилюля или две маленькие.

Уже с того момента, как впервые заговорили о разделе, он принес с собой лишь одни беспорядки. Поэтому быто бы только естественно подвергнуть всю ситуацию в ее целом новому рассмотрению и новой оценке.

Я не предполагаю в данный момент как-либо высказываться по поводу предложений и мыслей, сформулированных на нашем последнем заседании представителем Соединенных Штатов, но я хотел бы определенно заявить, что решение, которое означало бы приостановку мер по проведению в жизнь раздела, было бы решением в правильном направлении. Я не хотел бы в данный момент подробно высказываться по поводу розданного и затем оглашенного нам заявления представителя в Соединенных Штатах Еврейского агентства для Палестины. Часть этого заявления касается в первую очередь самого Совета Безопасности. Совет имеет возможность выступить на защиту самого себя и своих прерогатив.

Что касается остальной части заявления оглашенного представителем в Соединенных Штатах Еврейского агентства, то я хотел бы только указать на то, что путь к порядку ведет в совершенно другом направлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я должен объявить, что заседание, первоначально назначенное на завтра 25 марта днем для обсуждения индо-пакстанского вопроса, отложено на дневное заседание в понедельник 29 марта. Обсуждение палестинского вопроса возобновится во вторник, 30 марта.

Заседание закрывается в 12 ч 55 м дня